

КЛУБОК ПОСТТРАНЗИТНЫХ ИНТЕРЕСОВ: РУБИТЬ НЕЛЬЗЯ РАЗВЯЗЫВАТЬ... Часть 3

АНДРЕЙ КОНОПЛЯНИК

д.э.н., профессор

В конце 2024 года должен закончиться действующий пятилетний контракт между «Газпромом» и «Нафтогазом» на транзит российского газа через территорию Украины в страны ЕС. Каким образом сложатся в дальнейшем поставки газа и по каким маршрутам, да и сложатся ли...?

Посмотрим укрупненно плюсы–минусы разных сценариев для основных прямо или косвенно вовлеченных в проблему украинского транзита государств. К числу таковых отношу (помимо России, оценку плюсов–минусов для которой оставляю вдумчивому читателю) Украину, Словакию, Австрию, Венгрию, Сербию, Болгарию, Польшу, Молдавию, ЕС в целом, США.

Украина: отказ от транзита означает множественные прямые потери

Несмотря на все заявления руководства украинского Минэнерго и «Нафтогаза», что страна не планирует продлевать контракт на транзит российского газа в Европу с Газпромом после 31.12.2024 (последнее такое в хронологии заявление главы Минэнерго Украины Г. Галущенко было сделано 17 марта с.г. [1-2]), страна категорически заинтересована сохранить транзит (прокачку) российского газа через свою территорию в любой форме.

Во-первых, при отказе от транзита страна теряет транзитные доходы. Общая их величина за суммарные 225 млрд куб. м транзита за 2020-2024 гг. (65 млрд куб. м в 2020 г. и по 40 млрд куб. м в 2021-2024 гг.) при формуле оплаты за транзит «качай-и/или-плати» должна была составить, как было заявлено тогдашним руководством «Нафтогаза», 7,15 млрд долл. То есть Украина потеряет ежегодный доход порядка 1,3 млрд долл.

Во-вторых, Украина потеряет возможность зарабатывать на виртуальном реверсе при отказе от транзита российского газа. Страна получает транзитные платежи за работу по транспортировке российского газа якобы через всю свою территорию (действует так называемый дистанционный тариф [3]), хотя не прокачивает все транзитные объемы на все 1200 км транзитного маршрута между восточной и западной границами Украины. То есть «Нафтогаз» получает оплату за невыполненную работу. Российский транзитный газ потребляется в восточных и центральных районах Украины, а в Европе остаются эквивалентные объемы газа, якобы поставляемого на Украину из ЕС по реверсу или забираемые из украинских ПХГ на западе страны (см. рис. «*Действующие украинские и турецкий транзитные коридоры поставок российского трубопроводного газа в Европу и конкурентные альтернативы для импортного СПГ для Восточной Европы*»). В соответствии с энергетическим законодательством ЕС, которое с 2011 г. применяется и на Украине как стране-участнице Энергетического Сообщества, рыночные зоны в государствах ЕС и Энергетического Сообщества устроены по принципу бассейнов, поэтому такой «промежуточный отбор» легализован. Эта статья дохода для Украины теряется.

В-третьих, появляется новая статья расходов. При транзите российского газа поддержание давления в га-

зотранспортной системе Украины (ГТСУ) обеспечивалось созданием повышенного давления на входе в ГТСУ с востока для прокачки транзитных объемов. Поэтому расходы топливного газа на работу газоперекачивающих агрегатов (ГПА) на компрессорных станциях (КС) в ГТСУ ложились в значительной степени на российскую сторону. Украинской стороне необходимо было лишь поддерживать на своих КС по маршруту транзитных коридоров (9 КС на газопроводах Уренгой-Помары-Ужгород (УПУ) и Прогресс, 11 КС на Союзе) высокое давление, обеспеченное на входе в ГТСУ российской стороной. При отсутствии же российского газа в ГТСУ на украинскую сторону ложится задача подъема давления в системе с существенно более низких значений. Ведь объемы внутренней добычи меньше объемов потребления на Украине, значит нужно будет поднимать давление теперь уже собственными силами, а это дополнительные расходы топливного газа (отечественного или импортного) на работу ГПА, значит, дополнительные затраты.

В-четвертых, появляются прямые негазовые потери, связанные с утратой транзита: страна теряет защитный коридор безопасности в полосе отчуждения транзитных коридоров УПУ-Прогресс и Союз (см. рис. «*Действующие украинские и турецкий транзитные коридоры поставок российского трубопроводного газа в Европу и конкурентные альтернативы для импортного СПГ для Восточной Европы*»). При действующем транзите в ней можно было размещать военные и иные уязвимые объекты.

В-пятых, в связи с необходимостью обеспечивать физический реверс для поставок газа с запада в центральные и восточные районы, находящиеся под контролем Киева, возникают дополнительные затраты на строительство обводов вокруг КС (см. рис. «*Механизм работы физического реверса при транспортировке газа*»).

В-шестых, наличие транзитной прокачки на длинную дистанцию предопределяет необходимость постоянного использования западноукраинских ПХГ для нивелирования сезонных колебаний спроса на газ в Европе (летний спад, зимний подъем спроса), что предопределяет наличие регулярных предсказуемых в долгосрочной перспективе доходов от эксплуатации ПХГ транзитером, под которые можно планировать обеспеченные расходы собственника ПХГ.

Поэтому Украина заинтересована сохранить прокачку через свою территорию газа, поступающего из России.

Что меняется для других стран при отказе от украинского транзита (см. рис. «*Действующие украинские и турецкий транзитные коридоры поставок российского трубопроводного газа в Европу и конкурентные альтернативы для импортного СПГ для Восточной Европы*»)?

Словакия: размен неэквивалентных транзитных потоков?

Словакия теряет возможность прокачки объемов украинского транзита через свою ГТС и получение транзитных доходов от этого.

Однако страна получает возможность частичной компенсации потери украинского транзита за счет поставок регазифицированного СПГ с приемных терминалов СПГ в Польше (действующий в Свиноустье, мощностью 7 млрд куб. м/год, запланированный в Гданьске, от 4,5 до 12 млрд куб. м/год) и Литве (действующий в Клайпеде, мощностью 3,8 млрд куб. м/год, от него идет интерконнектор Литва-Польша) через интерконнектор Польша-Словакия, который соединяется с украинским экспортным коридором для российского газа к западу от Велке-Капушаны (см. черные стрелки на рис. «*Действующие украинские и турецкий транзитные коридоры поставок российского трубопроводного газа в Европу и конкурентные альтернативы для импортного СПГ для Восточной Европы*»). Далее газ пойдет по словацкой ГТС по маршруту российского газа в ЕС – в Чехию-Австрию и далее [4]. Однако пропускная способность интерконнектора Польша-Словакия (5,4 млрд куб. м/год) меньше, чем текущий объем украинского транзита. Так что словацкий транзит (и доходы от него) по этому сценарию будут заметно меньше, чем при сохранении украинского транзита.

Словакия будет иметь возможность доступа физическим реверсом к ПХГ на западе Украины (которые с 2017 г. работают в режиме таможенного склада) через Велке-Капушаны для балансировки дискретных поставок СПГ на польский и литовский приемные терминалы СПГ. И возможность получения газа реверсом через Чехию (с приемных регазификационных терминалов СПГ в ФРГ).

Отмечу: возможность доступа физическим реверсом к ПХГ на западе Украины теперь имеется у всех соседствующих с украинским Закарпатьем стран-членов ЕС (Польши, Словакии, Венгрии, Румынии) – это было требование законодательства ЕС (Третьего энергопакета), чтобы на каждом трансграничном переходе каждой страны ЕС каждый газопровод-интерконнектор был оборудован для физического реверса (см. рис. «*Механизм работы физического реверса при транспортировке газа*»). Это дает возможность Украине получать газ с Запада не только виртуальным реверсом (пока сохраняется поток газа из России через Украину в ЕС), но и физическим, хотя объемы и затраты (в рамках существовавшего и пока сохраняющегося российского транзита) – несопоставимы: затраты на виртуальный реверс нулевые (ибо оплачивает физическую прокачку газа грузоотправитель по прямому транзиту), а объемы могут достигать до объемов прямого транзита, чего технически, но главное – экономически, невозможно достичь при физическом реверсе, ибо разо-

рительно, так как означает фактически строительство еще одной ГТС (строительство обходных обвязок вокруг каждой КС), работающей в обратном по отношению к прямому транзиту направлении.

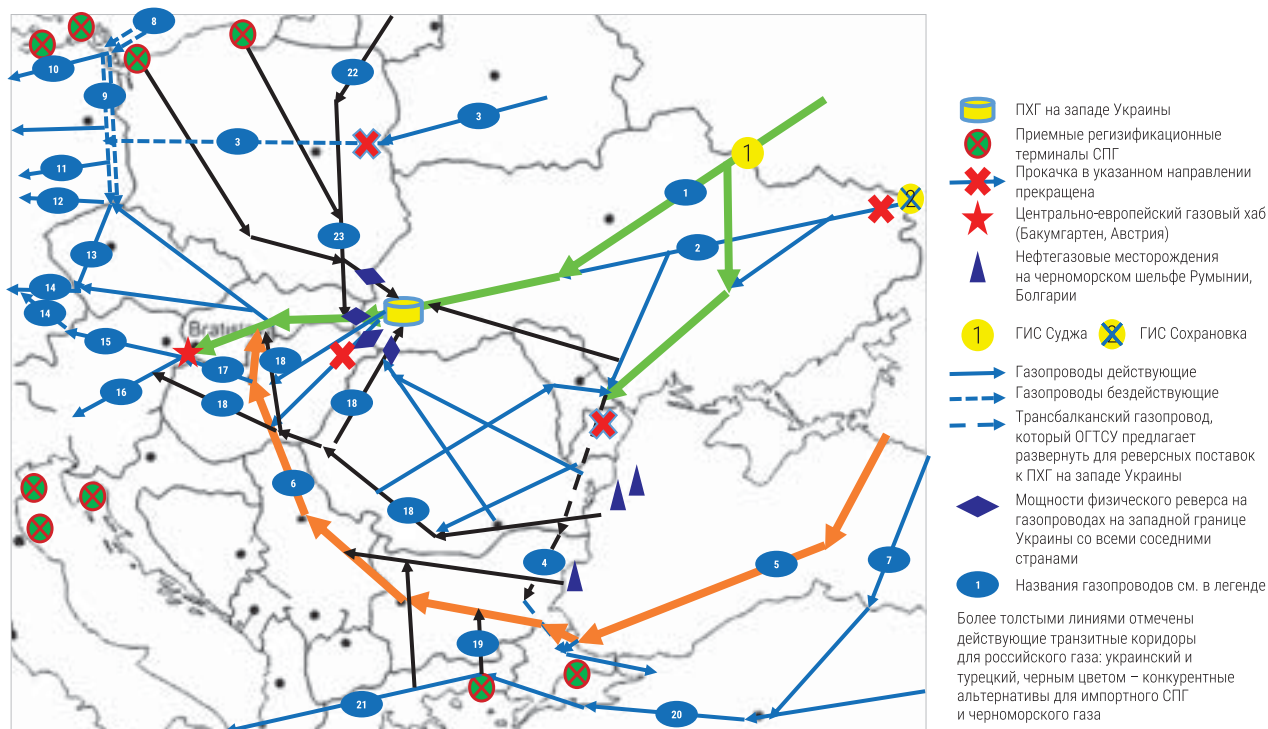
Необходимость иметь на каждом пункте входа-выхода национальной ГТС стран-членов ЕС мощности физического реверса является требованием Третьего энергопакета ЕС (разработанных в его развитие Целевой модели рынка газа ЕС и Сетевых кодексов). Первые мощности физического реверса на границе Украины и Словакии были введены в эксплуатацию в сентябре 2014 г. Это дало возможность Украине запустить с 2017 г. использование своих ПХГ на западе страны в режиме таможенного склада, то есть для временного хранения газа на Украине европейскими трейдерами.

Австрия: заложница европейской псевдосолидарности

В Австрии картина аналогична словацкой, только меняется география и объемы прокачки. Здесь транзит в Италию сохраняется от Баумгартена на словацко-австрийской границе по газопроводу TAG к Тарвизио на австрийско-итальянской границе вне зависимости от того, откуда газ поступает на Баумгартен: по словацкому коридору из Украины или из Польши или по Балканскому потоку в Венгрию и дальше по газопроводу HUG в Австрию (см. рис. «*Действующие украинские и турецкий транзитные коридоры поставок российского трубопроводного газа в Европу и конкурентные альтернативы для импортного СПГ для Восточной Европы*»). Вопрос: сколько останется на долю Австрии для себя и прокачки в Италию – ведь она последняя в ряду на любом из указанных маршрутов. Ответ зависит от конфигурации пропускной способности ГТС страны, включая направление использования газопровода WAG.

Поэтому правительство Австрии намерено получать больше газа из ФРГ, для чего согласилось в итоге выделить (нераскрываемую) часть из требуемых 200 млн евро на расширение пропускной способности сорокакилометрового участка газопровода WAG для обеспечения поставок регазифицированного СПГ с германских приемных его терминалов в Австрию [5]. Правда, столкнулось на этом пути с перспективами еще большего удорожания газового импорта в связи не только с продвигаемым министром энергетики страны планом скорейшего полного отказа от импорта (более дешевого) российского газа, как того требует план ЕС REPowerEU, и его замены на (более дорогой) импортный СПГ (см. бокс 1. «*Австрия: политика против экономики*» во второй части статьи), но и с желанием Германии ввести дополнительные сборы на трансграничные поставки регазифицированного СПГ со своих терминалов третьим странам, то есть в первую оче-

Действующие украинские и турецкий транзитные коридоры поставок российского трубопроводного газа в Европу и конкурентные альтернативы для импортного СПГ для Восточной Европы

Газопроводы:
 1 – Уренгой-Помары-Ужгород (УПУ), Прогресс (Ямбург-западная граница СССР); 2 – Союз (Оренбург-Западная граница СССР); 3 – Ямал-Европа; 4 – Трансбалканский; 5 – Турецкий поток; 6 – Балканский поток; 7 – Голубой поток; 8 – Северный поток 1, 2; 9 – OPAL, EUGAL; 10 – NEL; 11 – JAGAL; 12 – STEGAL; 13 – GAZELLE; 14 – MEGAL; 15 – WAG; 16 – TAG; 17 – HAG; 18 – Eastring, BRUA; 19 – IGB; 20 – TANAP; 21 – TAP; 22 – GIPL; 23 – Poland-Slovakia

редь странам Центральной Европы, включая Австрию. Страна таким образом может оказаться заложницей европейской псевдосолидарности (вмешательство еврокомиссара по энергетике [6] пока не решило проблему).

Венгрия и Сербия: зависимость от поведения Болгарии – и от ЕС

Венгрия, как и Сербия, не зависят от украинского транзита после 2021 г., ибо получают газ по Балканскому потоку. Но зависят от поведения Болгарии, которая (с подачи США и Брюсселя) продолжает чинить препятствия российскому газу и его доставке в эти якобы наиболее пророссийские страны-изгои в ЕС. Об этом свидетельствует, например, блокировка Болгарией строительства Южного потока в 2014 г., затягивание строительства «Балканского потока», повышение транзитных тарифов на российский газ в «Балканском потоке» для Сербии и Венгрии в октябре 2023 г. (отменено в декабре того же года) и т.п.

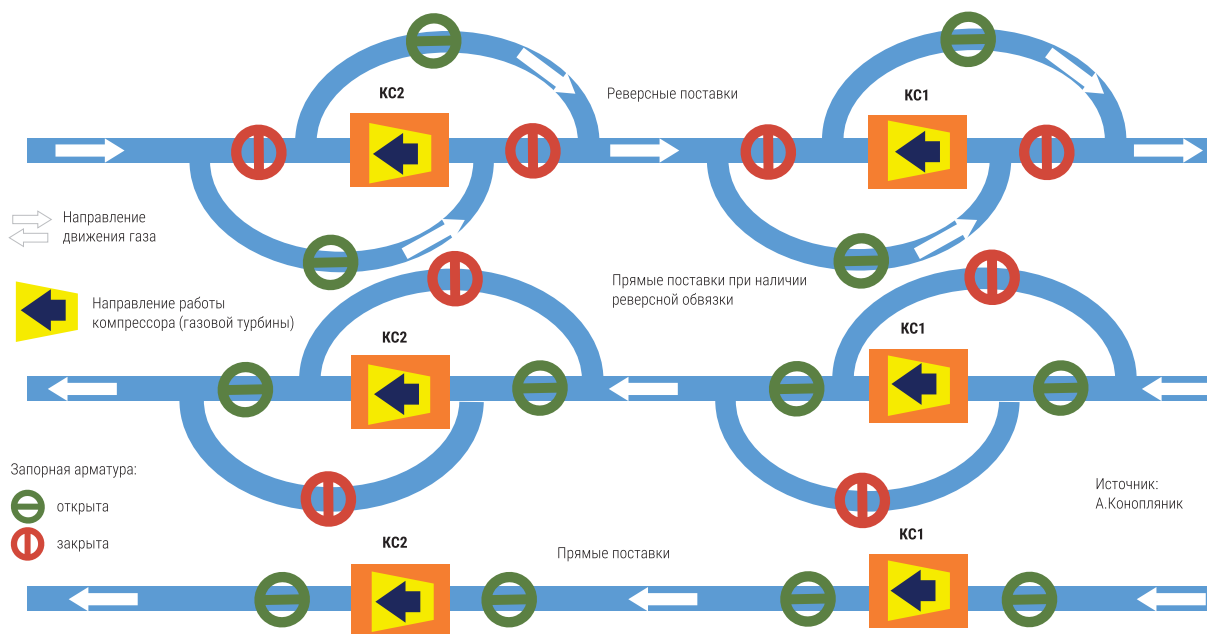
Но... с волками жить – по-волчьи выть... Обе страны ищут альтернативу российскому газу, правда, декларируя – и демонстрируя – при этом приверженность сохранению действующих российских газовых контрактов. В обоих случаях альтернативы сходные: это новые

источники сетевого газа в первую очередь и главным образом из Азербайджана, через расширение Южного газового коридора ЕС и регазифицированный СПГ – с приемных терминалов в Эгейском (Греция) и Адриатическом (Хорватия) морях транзитом через страны-соседи на Балканах.

Так, министр иностранных дел Венгрии Петер Сийярто (основной спикер страны по международной энергетической повестке) в очередной раз заявил, что Венгрия не уступит политическому давлению и не откажется от выгодных газовых контрактов с надежными партнерами: «Мы отвергаем какое-либо политическое давление в вопросах энергоснабжения. Мы не откажемся ни от каких наших партнеров, с которыми у нас установлено выгодное сотрудничество. И мы не откажемся ни от каких контрактов, которые нам выгодны». Сийярто подчеркнул, что венгерское правительство будет принимать решения в области энергетики только на основе двух критериев: надежности поставок и цен на энергоносители. По его словам, политические или идеологические аспекты учитываться не будут [7].

С другой стороны, хоть российские поставки теперь переброшены полностью на Балканский маршрут, произошел всего лишь обмен украинских транзитных рисков на

Механизм работы физического реверса при транспортировке газа

Источник: А. Конопляник

турецкие и болгарские. То есть транзитные риски остались. Поэтому Сийярто также отметил важность диверсификации, но уточнил, что под этим подразумевается поиск новых источников, а не исключение уже существующих: «Мы считаем, что природный газ будет по-прежнему оставаться частью нашего энергетического баланса в течение многих лет, и мы по-прежнему выступаем против его агрессивного, неестественно быстрого изъятия из энергетического баланса». [7] Поэтому к новым источникам относятся как новые – но нероссийские – источники сетевого газа, так и СПГ. В июне 2023 г. венгерская компания MVM SEEnergy (контрагент российского «Газпрома») и азербайджанская компания SOCAR подписали соглашение, по которому в Венгрию до конца 2023 года поступило 100 млн куб. м газа, а в долгосрочной перспективе объем поставок из Азербайджана будет увеличен до 2 млрд куб. м/год. Помимо увеличения импорта азербайджанского газа, Венгрия заинтересована в увеличении поставок СПГ в страну через терминал в хорватском Крке. [8] Венгрия и Румыния увеличили до 2,5 млрд куб. м/год пропускную способность газопровода-интерконнектора между двумя странами и приняли решение о поставках в Венгрию газа, добываемого на румынском шельфе Черного моря. [9]

И вишенка на торте: в венгерском МИДе неоднократно заявляли, что Венгрия работает над диверсификацией поставок газа в страну, однако *в краткосрочной перспективе* заменить российские энергоносители не получится [8] (курсив мой – А.К.). То есть вопрос о более отдаленной перспективе для российского газа в этой стране остается открытым... по крайней мере, пока Венгрия остается чле-

ном ЕС... (напомню о целеполагании программы Еврокомиссии REPowerEU об обнулении российских энергопоставок к 2027 г. и то, что страна находится под постоянным прессингом Брюсселя, ибо демонстрирует наиболее часто и открыто свое суверенное несогласие по разным векторам общей политики ЕС, в первую очередь по украинской повестке).

Сходная картина и в Сербии. Страна на 100% зависит от российского газа, но как кандидат в члены ЕС находится под мощным давлением и ЕС, и США, которые проводят единую жесткую согласованную политику в отношении поставок российского газа в ЕС и замены его, в первую очередь на СПГ из США.

О том, что власти США призывают Сербию искать альтернативы российскому газу, включая ВИЭ и СПГ, и, как считают в Вашингтоне, добиваются прогресса в этом направлении, еще в феврале 2022 г. заявил заместитель помощника госсекретаря США по делам Европы и Евразии Габриэль Эскобар, выступая на слушаниях в одном из подкомитетов комитета по иностранным делам Сената Конгресса США [10]. Затем в мае того же года (хронологическое совпадение не обязательно означает причинно-следственную связь, но все же...) тогдашний вице-премьер и министр горного дела и энергетики Сербии Зорана Михайлович заявила, что уменьшение зависимости страны от единственного поставщика газа – России – необходимый путь к энергобезопасности страны. Но пока нет такой возможности [11]. И повторила этот тезис еще раз в конце сентября [12]. Можно, конечно, не без оснований называть вице-преьера Сербии проамери-

кански ориентированным вице-премьером [12], но стремление к диверсификации поставок есть общая тенденция всех европейских стран, а после/в случае вступления Сербии в ЕС стране придется следовать требованию Целевой модели рынка газа ЕС о необходимости каждой стране ЕС иметь минимум три источника поставок газа. Сербия готовится получать регазифицированный СПГ с греческого терминала в Александропулисе – об этом заявил президент Сербии Александр Вучич на церемонии начала строительства терминала в мае 2022 г. [13], а также газ из Азербайджана. Чтобы иметь возможность доставки того и другого до Сербии, от ГТС Болгарии был построен трубопровод-интерконнектор Костинброд-Димитровград-Ниш общей протяженностью 170 км (62 км по территории Болгарии, 109 км – по территории Сербии). Сербская часть стоила Белграду около 90 млн евро, из которых 49,6 млн являются дотацией ЕС, а Европейский инвестиционный банк выделил кредит в 25 млн евро, то есть 85 млн из 90 млн получены из фондов ЕС. При этом, по словам Вучича, на болгарскую часть «от Европы» было получено 218 млн евро [14] (опять же, в два с лишним раза больший объем средств, полученных Болгарией «от Европы» на в полтора раза более короткий участок газопровода, не обязательно означает дополнительную дотацию «от Европы» за более покладистый (читай: более антироссийский) характер быстроменяющегося руководства Болгарии в отношении следования общей политике Брюсселя, но все же...). Мощность газопровода составит свыше 1,8 млрд куб. м газа в год. Его открыли в декабре 2023 г. в сербском городе Ниш президенты Сербии, Болгарии, Азербайджана и глава постоянной делегации ЕС в Сербии. Белград и Баку затем подписали договор о поставках 400 млн куб. м/год азербайджанского газа до 2026 г., впоследствии объемы по соглашению можно будет увеличить втрое [15].

В октябре 2023 г. вновь назначенная министр горного дела и энергетики Сербии Дубравка Джедович-Ханданович заявила, что интерконнектор между Болгарией и Сербией позволит получать газ из Азербайджана и греческих СПГ-терминалов *параллельно* (курсив мой – А.К.) с российским газом из «Балканского» и «Турецкого» потоков. И повторила этот тезис на открытии интерконнектора: «Этим проектом сейчас обеспечиваем, чтобы у нас был *дополнительный* источник, наряду с нашим источником «Балканским потоком»... мы получим *еще один* источник, *еще один* газопровод» (весь курсив мой – А.К.) [15].

Однако глава госкомпании «Србиагаз» Душан Бятович там же и тогда же заявил, что со временем построенный газопровод сможет обеспечить *100% потребностей* (курсив мой – А.К.) в природном газе Сербии [15]. С одной стороны, это странно, поскольку мощность нового соединительного газопровода ниже текущих потребностей страны в природном газе, которые будут скорее на-

растать, чем снижаться (замещение угля газом). К тому же он лишь соединяет ГТС двух стран, но не привязан напрямую к новому источнику поставок. С другой стороны, эта вскользь брошенная фраза может (по Фрейду) отражать нацеленность главы госкомпании к вступлению страны в ЕС и следованию тем самым нормативным требованиям ЕС. В частности, требованиям программы REPowerEU (обнуление российского энергоимпорта к 2027 г.) и нового газового регулирования ЕС от декабря 2023 г. (см. бокс. «Ограничительные меры нового газового Регулирования ЕС» в первой части статьи), которое было утверждено Европарламентом 11.04.2024 [16] и которое вводит новые инфраструктурные ограничения для поставок российского газа, которыми может не преминуть воспользоваться Болгария, продолжая серию своих вышеупомянутых ограничительных мер по отношению к российскому газу, о которых прямо говорил тот же Бятович (об этом далее)...

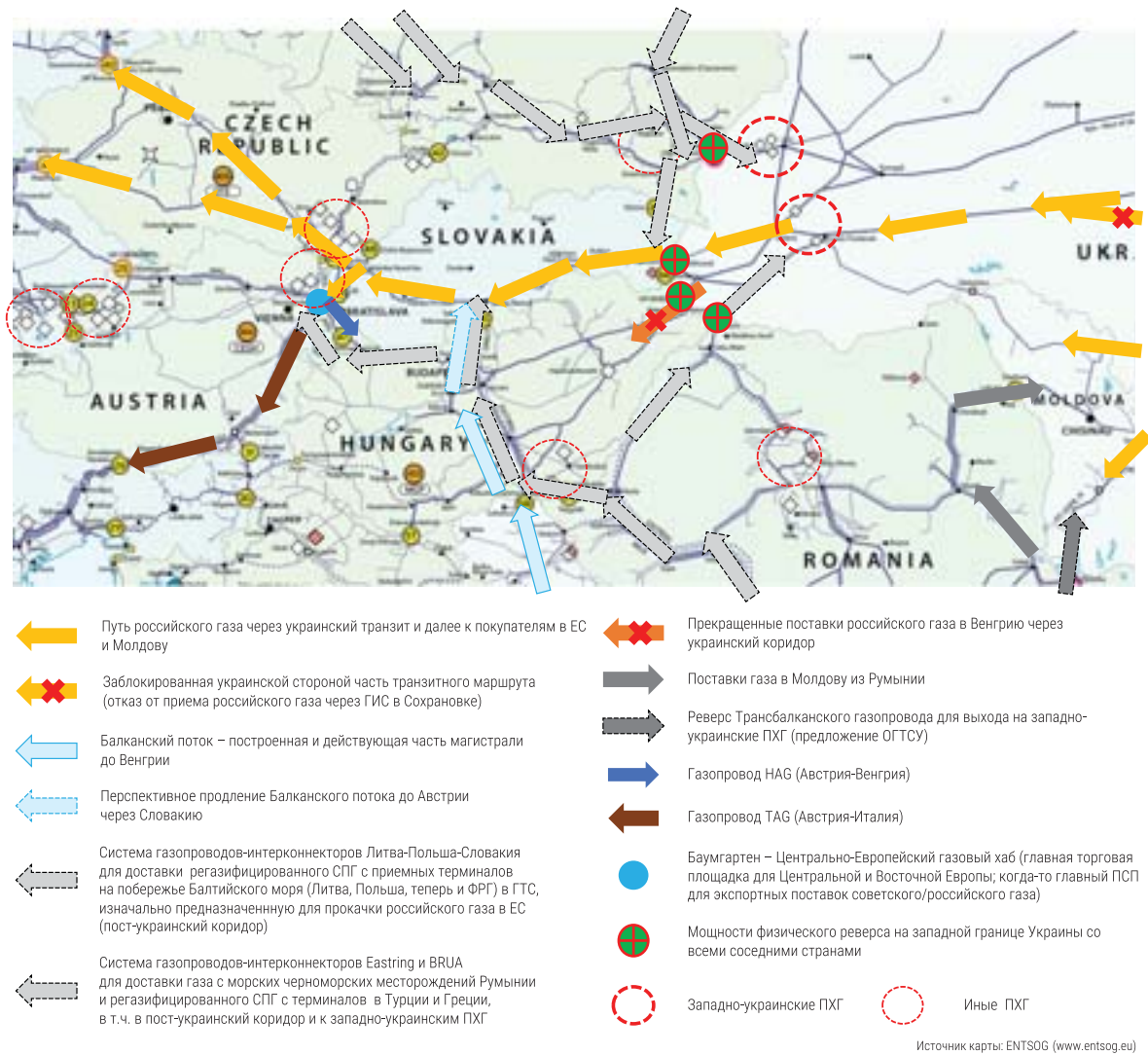
Польша: новый транзитный узел на севере Восточной Европы?

Польша хочет перехватить у Украины роль основного транзитного узла – но на севере Восточной Европы и для импортного, в первую очередь американского, СПГ (имеет в этом очевидную и безусловную поддержку США) через приемные терминалы в Польше и Литве [4]. Заинтересована в отказе от украинского транзита. Это, очевидно, помимо прочего, создаст дополнительные стимулы для ускорения строительства приемного терминала СПГ в Гданьске.

Страна является инициатором и наиболее активным сторонником возрождения концепции Пилсудского «Междуморье». Ныне – это «Инициатива Трех морей» (иначе: «Триморье» или «Балто-Адриато-Черноморская Инициатива»), запущенная в публичное пространство Атлантическим советом США в 2014/2016 гг., но официально предложенная странам ЕС – с подачи США – Польшей и Хорватией (о чем, не скрываясь, говорится на сайте «Инициативы» [17]). Участниками «Инициативы Трех морей» сегодня являются 12 государств ЕС плюс Украина и Молдова как страны-партнеры.

В ее рамках – создание на востоке ЕС вертикального инфраструктурного (военно-экономического) коридора, в т.ч. «вертикального газового коридора» из целой серии газопроводов-интерконнекторов, идущих от приемных терминалов СПГ, в первую очередь поставляемого из США, на севере (Балтийское море) и юге (Мраморное, Эгейское и Адриатическое моря), соответственно, на юг и на север и «врезающихся» на территории Словакии и Австрии (Баумгартен на словацко-австрийской границе) в газотранспортную систему, создававшуюся в свое время для поставок тогда советского, а ныне рос-

Работающие транзитные маршруты через Украину и альтернативные пути входа в экспортную инфраструктуру для российского газа в ЕС к западу от Украины

сийского газа в Европу. На севере – это два приемных регазификационных терминала СПГ в Польше, один в Литве, теперь к ним можно добавить и пять на северо-востоке ФРГ. Три терминала СПГ на юге – в Турции (Мармара), Греции (Александропулис), Хорватии (Крк). Плюс соединяющиеся с «вертикальным» коридором румынские и болгарские газовые месторождения в Черном море и Южный газовый коридор ЕС, идущий от месторождения Шах-Дениз на шельфе Азербайджана.

С польских и литовского терминалов регазифицированный СПГ пойдет на юг, через ГТС этих стран, а также по новым трубопроводам-интерконнекторам Литва-Польша (GIPL) и Польша-Словакия, с германских – через ГТС страны, в том числе наземную инфраструктуру «Северных потоков», экспроприированную в 2022 г. правительством ФРГ у аффилированных с «Газпромом» структур, далее через Польшу или Чехию.

С терминалов на юге регазифицированный СПГ пойдет на север к действующему украинскому коридору поставок российского газа по опустевшему после ввода в эксплуатацию «Турецкого потока», но запущенному в реверсном режиме Трансбалканскому газопроводу и по новым интерконнекторам Греция-Болгария (IGB), Болгария-Румыния-Венгрия-Словакия (Eastring), Болгария-Румыния-Венгрия-Австрия (BRUA).

По физическому Трансбалканскому реверсу, в соответствии с планом 2020 г. тогдашнего главы ОГТСУ Сергея Макогона, регазифицированный СПГ с юга должен приходиться к крупнейшим в Европе ПХГ на западе Украины, от которых идти далее на запад вглубь ЕС по ГТС Словакии. Вбирая по пути поставки из указанных интерконнекторов (см. рис. «Действующие украинские и турецкий транзитные коридоры поставок российского трубопроводного газа в Европу и конкурентные альтернативы для им-

портного СПГ для Восточной Европы»). И замещая российский газ преимущественно регазифицированным импортным (в первую очередь американским) СПГ [18-21].

В этих условиях возможность доступа физическим реверсом к ПХГ Украины через Велке-Капушаны и/или Дроздовичи является критически необходимой для балансировки дискретных поставок СПГ, что с севера, что с юга. Идеальный для Польши (и США) вариант – получение контроля над этими ПХГ присоединением к стране Восточных Кресов в ходе глубокой интеграции с Украиной или путем военного или послевоенного ее раздела. Тогда интеграция западноукраинских ПХГ (27 млрд куб. м – круги жирным пунктиром на рис. «Работающие транзитные маршруты через Украину и альтернативные пути входа в экспортную инфраструктуру для российского газа в ЕС к западу от Украины») и ПХГ на юго-востоке Польши (1 млрд куб. м – круги тонким пунктиром) создаст в Европе крупнейший узел газового хранения и возможность влиять на физические потоки газа в Центральной и Восточной Европе и на ценовую конъюнктуру на торговой площадке Центрально-европейского газового хаба в Баумгартене (голубой круг с красным крестом внутри).

Для сравнения: общая мощность ПХГ ЕС (без Украины) составляет 113 млрд куб. м, то есть добавка к ним западноукраинских ПХГ увеличивает совокупный объем ПХГ ЕС почти на четверть. Крупнейшая в ЕС совокупная мощность национальных ПХГ ФРГ – около 25 млрд куб. м, то есть меньше, чем у ПХГ на западе Украины.

Болгария: новый транзитный узел на юге Восточной Европы?

Болгария также хочет перехватить у Украины роль основного транзитного узла – но на юге Восточной Европы – и также для импортного, в первую очередь американского, СПГ. На это нацелена продвигаемая Болгарией концепция «Балканского хаба», страна имеет поддержку этого плана Еврокомиссией (которая выразила ее в очередной раз ровно в те дни, когда страна отказалась, причем досрочно, в конце апреля 2022 г., от российских газовых поставок, не согласившись переходить на новую схему их оплаты [22]). Неизбежна конкуренция концепций двух хабов на юго-востоке Европы: Балканского (продвигается Болгарией) и Турецкого (продвигается Россией). При этом у Балканского имеются неоспоримые преимущества [23-24]. Болгария – выгодоприобретатель от плана США и Польши о возрождении концепции Пилсудского «Междуморье».

Страна заинтересована в отказе от (прекращении) украинского транзита – тогда загрузка «Балканского потока» станет максимальной, равно как и ее доходы от транзитных платежей. Однако как чинила препятствия российскому газу и считающимся на западе двум наибо-

лее пророссийским странам ЕС, так может и дальше продолжать эту инспирируемую Вашингтоном и Брюсселем политику, используя свою роль ныне монопольного транзитера российского газа, поступающего через «Турецкий поток» по «Балканскому потоку» в Сербию и Венгрию.

13 октября 2023 г. парламент страны ввел повышенный тариф (дополнительную пошлину/акциз) на транзит газа из РФ в размере 20 левов (десять евро) на каждый мегаватт-час транзита. Это пятая часть текущей на тот момент базовой цены газа TTF (50 евро) – обычно все ограничивается несколькими процентами.

Эксперт Леонид Хазанов считает, что это была неуклюжая попытка одним махом решить бюджетные проблемы страны: к моменту введения дополнительной пошлины на транзит российского газа за первые 9 месяцев 2023 г. бюджетный дефицит страны, по его оценке, достиг 428 млн долл., но Болгария ожидала, что транзитные сборы принесут дополнительно 1,2 млрд евро [25].

Глава МИД Венгрии Петер Сийярто, вице-премьер и министр финансов Сербии Синиша Мали заявили тогда, что это «враждебный шаг, который поставит под угрозу энергоснабжение двух стран», который противоречит принципам европейской энергетической солидарности. Но, на мой взгляд, не столько принципам евросолидарности (до сих пор в европейском праве четко и однозначно не определено, как трактовать эти принципы), сколько устоявшимся нормам международного, в том числе европейского права (см. бокс 3. «Болгария: нарушение международного и европейского права» во второй части статьи).

Вероятно, Хазанов прав. Но главное, по-моему, было в другом. Гендиректор компании «Србиагаз» и зампреда Социалистической партии Сербии Душан Бятович очень четко объяснил, что «цель попытки <...> чтобы россияне отказались платить, для остальных бы стало дорого, и тогда бы они сказали – транзит не оплачен, услуга не может быть оказана. Это было придумано, чтобы остановить поставки российского газа через «Турецкий поток», «Балканский поток» в Сербию, Венгрию, Австрию, Словакию. Было бы слишком подозрительным еще одно минирование газопровода, «Турецкого потока», как было с «Северным потоком», <...> поэтому был придуман такой вариант, чтобы остановить поставки газа из РФ в Европу» [26].

«Ведутся какие-то игры, вероятно, со стороны США и Еврокомиссии, но не понимаю, почему против европейских стран. Если «Газпром» не согласится, скажут, что не уплачен акциз, и перекроют трубу», – говорит Бятович [25]. А я, как мне кажется, понимаю и давно отстаиваю этот тезис: игры ведутся против России (убрать конкурента для СПГ США в Европе) и против ЕС (убрать конкурента США – политического союзника, но наиболее ослабленного экономически игрока, ставшего для США наиболее слабым звеном в глобальной конкуренции за

пределами энергетической сферы). Ничего личного, только бизнес, Америка превыше всего! Поэтому европейские страны являются лишь разменной монетой в этой игре, ведущейся с помощью нынешних европейских же элит, воспитанных в массе своей в рамках различных программ «Атлантического моста» (не понаслышке знаю, как это работает – меня в свое время активно зазывали стать участником одной из них мои тогдашние высокопоставленные американские визави).

Однако уже в декабре 2023 г. парламент Болгарии проголосовал за отмену повышенных тарифов на транзит российского газа – после того, как Венгрия пригрозила в ответ наложить вето на вступление Болгарии в Шенгенскую зону [27].

Важный нюанс, характеризующий настрой двух стран, которые намерены стать входными воротами для СПГ США в ЕС с востока (одна на севере, вторая на юге): Польша и Болгария первыми и досрочно, до завершения действующих ДСК с «Газпромом», отказались от российских поставок в апреле 2022 г., после введения Указом Президента РФ 31.03.2022 новой схемы оплаты за экспортные поставки трубопроводного газа «Газпромом» [28]. Правда, уже в августе болгары передумали, ибо регазифицированный СПГ с турецких приемных терминалов стал им обходиться на треть дороже российского газа...

В начале августа болгарский президент Румен Радев полностью сменил правительство, назначил временный состав кабинета. Новое временное правительство затем начало пересмотр принятых предыдущим составом решений. Исполняющий обязанности министра энергетики временного правительства республики Росен Христов заявил, что правительство Болгарии сообщило «Газпрому» о готовности возобновить переговоры о поставках российского газа, активного диалога пока не ведется. Альтернативный поставщик предложил цену, которая на 50% превышала предложение «Газпрома», подчеркнул Христов. Он назвал диалог с «Газпромом» о возобновлении сотрудничества «практически неизбежным» [29]. И такие метания характерны для Болгарии...

Молдавия и ПМР: чем заменить – или как сохранить? – российский газ

Прекращение украинского транзита ставит вопрос об энергоснабжении Приднестровья и самой Молдавии, ибо газ в правобережную Молдавию приходит через Приднестровскую Молдавскую Республику (ПМР), а значительная его часть потребляется на расположенной в ПМР Молдавской ГРЭС, которая обеспечивает 70% электроснабжения правобережной Молдавии. Компенсировать российские поставки с востока румынскими с запада не получится (нет достаточных трубопроводных мощностей, нет объемов газа, плюс Молдавия не будет

поставлять газ с запада, правобережья, в Приднестровье, левобережье). Оставлять же пророссийское Приднестровье без российского газа нельзя – там до сих пор дислоцируется Оперативная группа российских войск (ОГРВ), на складе в селе Колбасна хранится, по данным открытых источников, около 20 тыс. тонн артиллерийских боеприпасов (2,5 тыс. вагонов) – считается, что это самый большой склад боеприпасов в Европе. Кардинальное решение вопроса возможно, но, видимо, при таком завершении СВО, при котором Приднестровье (и Гагаузия?) становятся самыми западными регионами южного приморского пояса, добровольно вошедшими в состав РФ...

ЕС: ускорение курса на полный разрыв с Россией

Официальная политика Евросоюза после начала СВО очевидна и однозначна: программа REPowerEU ставит задачу и предлагает механизмы отказа от поставки любых российских энергоресурсов к 2027 г. и любое противодействие любым российским поставкам в качестве общего правила. Обновленное Регулирование газового рынка ЕС от 15.12.2023 [30], одобренное Европарламентом 11.04.2024 [16], ускоряет курс на отказ от российских энергопоставок введением (пока добровольным) ограничений с 2024 г. на доступ к инфраструктуре для российского трубопроводного газа и СПГ. Тем самым ЕС санкционирует возможность применения вступающей в противоречие с правилами ВТО и самого ЕС т.н. позитивной дискриминации, по политическим признакам, стран-поставщиков, их грузоотправителей и товаров (энергоресурсов), происходящих из этих стран. Цель – дальнейшая замена российского газа на СПГ США в качестве согласованной совместной официальной политики ЕС–США, несмотря на прямые и косвенные экономические потери ЕС от такой замены (я много писал об этом ранее [4, 18-24, 28 и др.]).

Однако кому-то из власть предержащих в ЕС и 2027-й год кажется слишком отдаленной перспективой для полного разрыва с Россией. Так, широкая коалиция в составе 60 членов Европарламента – представителей разных партий обратилась в конце февраля с письмом к руководству Еврокомиссии и главам стран ЕС, призывая «Еврокомиссию инициировать, а страны-члены ЕС установить *безотлагательно* (курсив мой – А.К.) полный запрет для появления любых энергоресурсов из России на европейском рынке» [31].

США: разделяй и властвуй

По давно и неоднократно высказанному мнению Джорджа Фридмана (глава агентства СТРАТФОР, частной

разведывательной компании США, негласно считающей себя «теневым ЦРУ» – позволю себе обширную цитату из него), «исконные внешнеполитические интересы США на протяжении столетий, во время Первой, Второй и Холодной мировых войн всегда концентрировались на отношениях между Россией и Германией. Потому что, объединившись, они являются единственной силой, представляющей для США жизненно важную угрозу. И наша главная задача была в том, чтобы не допустить их союза». И далее: «Для США было всегда исконным, главным страхом, чтобы <...> немецкий капитал и немецкие технологии соединились с российскими природными ресурсами и рабочей силой в непобедимую комбинацию, которая нагоняет на США адский страх вот уже на протяжении столетий. И так, как же можно этого достичь, чтобы эта (русско-немецкая) комбинация не состоялась сегодня? У США есть на этот случай козырь, который они открыто выложили на стол: это линия между Прибалтикой и Черным морем. США готовят «Intermarium» («Медуморье»), территорию между Балтийским и Черным морями – об этом мечтал еще Пилсудский (см. выше про «Инициативу трех морей» – А.К.) Этот концепт США считают решением проблемы». [32].

Эта задача с блеском выполнена с помощью самой Европы, ценой фактической утраты странами ЕС, под руководством нынешних элит, своего суверенитета. Происходит замена российского газа за счет СПГ США, тем самым осуществляется двойное разорение Европы (план Моргентау 1944 г. в действии). США заинтересованы в поставках СПГ США в первую очередь в ЕС, а не в Азию: здесь платежеспособный рынок, путь к нему от заводов СПГ на побережье Мексиканского залива прямой и более короткий, на этом пути нет узких логистических мест (отсутствуют пропускные ограничения и плата за проход Панамского канала). При этом у США есть заинтересованность во входе на газовый рынок ЕС с востока, отсекая российский газ от украинского коридора и от ПХГ на западе Украины. Это дешевле, чем строить новые трубопроводы для доставки регазифицированного СПГ от приемных терминалов СПГ на северо-западе, западе и юго-западе ЕС до существующих ПСП российского газа в центре ЕС, для замещения российских поставок [4]. Пока что я вижу последовательную реализацию США этой задачи.

Понятно, для чего США и ЕС добивались сохранения украинского транзита в период до начала СВО. Во-первых, его наличие давало им возможность обосновывать отсутствие необходимости для России строительства газопровода «Северный поток-2» и сохранение максимальной загрузки украинского транзитного коридора. Особенно когда после Парижского соглашения по климату (которое многие интерпретируют неверно, на мой взгляд, – не как задачу сокращения эмиссий парнико-

вых газов, но как необходимость отказа от использования ископаемого топлива, включая самое чистое – природный газ, а это две разные задачи) стали нарастающей лавиной появляться прогнозы сначала стагнации, а затем и снижения импортного спроса ЕС на природный газ (основного – теперь уже в прошлом – экспортного рынка для российского трубопроводного газа). Хотя вплоть до начала пандемии европейский газовый бизнес прогнозировал рост импортного спроса на российский газ, а руководство «Газпрома» и России декларировало готовность и возможность удовлетворять этот растущий спрос (что показал, например, опрос участников 12-й Европейской газовой конференции в январе 2019 г. – см. бокс. «Европейский газовый бизнес видел рост российских газовых поставок в ЕС» в первой части статьи). Во-вторых, наличие украинского транзита давало возможность США и ЕС экономить на финансовой помощи Украине, переложив фактически часть этой помощи на Россию (транзитные платежи), и позволяло им перенаправить сэкономленные средства на собственные нужды.

После начала СВО политическая обстановка кардинально изменилась, и эти задачи не стоят более в повестке США. «Северные потоки» уничтожены. Идет ускоренный целенаправленный отказ от российского газа, значит украинский транзит становится ненужным, тем более по нему российский газ идет в страны ЕС, которые занимают, по мнению Вашингтона и Брюсселя, пророссийскую позицию. Изменилось содержание и направление западной помощи Украине. Если до СВО она была в меньших размерах и шла преимущественно на поддержку украинской экономики, то сегодня выделяемые Украине огромные финансовые ресурсы идут непосредственно на поддержку и развитие военно-промышленного комплексов западных стран, которые производят и обеспечивают поставки воюющей Украине вооружений и расходных материалов, обеспечивающих постоянную высокую загрузку производственных мощностей и занятость в отраслях ВПК стран НАТО, в первую очередь США.

Вот такая получилась матрица, даже клубок, посттранзитных интересов. Рубить нельзя развязывать... Где ставить знак препинания? Осталось немногим более полугода для решения проблемы...

Вместо послесловия (когда верстался номер)

9 апреля было опубликовано специальное интервью ТАСС с руководителем Второго департамента стран СНГ МИД РФ Алексеем Полищуком, в котором ему был задан вопрос: «Договор о транзите российского газа через

украинскую территорию истекает в конце 2024 года. В Киеве заявляют о готовности его продлить в случае заинтересованности ЕС. В Брюсселе же говорят об отсутствии такого интереса. Какова *позиция России* (курсив мой – А.К.) относительно возможности и необходимости продления этих транзитных договоренностей?». Отвечая на него, чиновник МИД заявил, что «тему продолжения транзита российского газа в Европу можно будет предметно обсуждать после того, как «Газпрому» поступят конкретные предложения от потенциальных покупателей наших энергоносителей» [33]. То есть сейчас, получается, эту тему обсуждать преждевременно. Очень похоже на (скорее, повторяет их) прозвучавшие в ответ на заявление словацкого премьера Фицо в конце января комментарии российского вице-премьера Новака и министра энергетики Шульгинова: «Ждем-с...» (см. первую часть статьи).

Очевидно, что я считаю иначе (см. преамбулу в первой части статьи), поэтому позволил себе начать обсуждать эту тему публично, предметно и заблаговременно. Более того, считаю странным данное А.Полищук (официальным МИДом?) объяснение «позиции России», если только целью дипломатического чиновника было не дать ответ на вопрос, а скрыть такой ответ.

Во-первых, сильно напоминает историю 2019-го года. Тогда разрешение проблемы заключения нового транзитного соглашения (десятилетний 2009-2019 гг. транзитный контракт истекал в конце года) во исполнение действующих за пределами 2019-го года контрактов на поставку в силу разных причин оттягивалось до послед-

него. И именно с такой мотивировкой – в ожидании предложений от контрагентов. А именно – от ЕС, ибо руководство Еврокомиссии и ФРГ взяли на себя посреднические функции в урегулировании транзитных и иных разногласий между Россией и Украиной, которые к этому времени обменивались многомиллиардными встречными исками в международных арбитражных трибуналах. Последствия «лихого кавалерийского наскока» высокопоставленной российской делегации в конце года известны... (см. бокс 2. «Что предусматривал трехсторонний протокол от 19-20.12.2019» во второй части статьи). Хотя известно правило (в том числе в дипломатической практике, утверждаю и по собственному опыту): хотите добиться максимального учета ваших интересов – готовьте свои собственные содержательные предложения и берите переговорную инициативу в свои руки...

Во-вторых, про текущих и тем более потенциальных покупателей наших энергоносителей на европейском направлении предельно четко сказано в нормативном документе Еврокомиссии REPowerEU (обнуление поставок из России к 2027 г. при том, что ряд европейских компаний имеют российские контракты на поставку до начала 2040-х гг.) и в 13-ти (готовится 14-й) санкционных пакетах ЕС, которые являются инструментами реализации поставленной в REPowerEU задачи.

В-третьих, с кем предполагается «предметно обсуждать» тему транзита, если она не является и не может по определению являться предметом обсуждения между российским продавцом («Газпром») и европейским покупателем сетевого газа? Она могла бы быть (но не в нынешних условиях) предметом обсуждения с ОГТСУ собственника газа (российского «Газпрома»), прокачиваемого через ГТСУ, или того или иного юрлица, осуществляющего по поручению собственника газа агентские услуги по транспортировке этого газа к оговоренному в контракте ПСП на территории ЕС (см. мои комментарии на сей счет во второй части статьи). О каких «конкретных предложениях» – и кого к кому – идет речь?

Поэтому я специально упреждающе, заблаговременно, отталкиваясь от противоречивого заявления Фицо, публично поднял тему украинского транзита, обозначив свое видение вариантов поведения и интересов сторон, чтобы такого рода несуразицы и нелепицы не возникли вновь в авральном порядке на исходе года, накануне неизбежной развязки.

Впрочем, развязка, похоже, наступила на сей раз много ранее последних дней уходящего года. Силами Минобороны России.

В ночь с 10 на 11 апреля, то есть на следующий день после публикации вышеупомянутого интервью ТАСС, вооруженные силы России нанесли третий в течение двух с половиной недель удар по наземной инфраструктуре ПХГ на западе Украины, в том числе по Бильче-Волицко-

Угерскому ПХГ, недалеко от города Стрый в Львовской области (первые два – 24 и 28 марта). Это крупнейшее (17 млрд куб. м) ПХГ на Украине и второе в Европе.

Для сравнения: крупнейшее в Европе – это наше Северо-Ставропольское ПХГ (43 млрд куб. м активного газа), построенное в отработанном газовом месторождении, от которого, напомним, был проложен газопровод Ставрополь-Москва, пущенный в эксплуатацию в декабре 1956 г., – первый дальний многониточный магистральный газопровод в СССР. Крупнейшее подземное хранилище Германии и ЕС – «Реден» (более 4 млрд куб. м). У «Газпрома» в нем была доля, пока правительство Германии не экспроприировало компанию «Газпром Германия», через которую осуществлялось владение этой долей. Объем Бильче-Волицко-Угерского ПХГ сопоставим или даже превышает совокупный объем ПХГ стран ЕС, располагающих крупнейшими в ЕС мощностями ПХГ: ФРГ – 25,1 млрд куб. м, Италия – 20,2, Нидерланды – 14,7, Франция – 13,2, Австрия – 9,8 и Венгрия – 6,9 млрд куб. м. На долю одного этого западноукраинского ПХГ приходится 15% общего объема ПХГ стран ЕС (113 млрд куб. м). А общая мощность всех пяти западноукраинских ПХГ (плюс Богородчанское, Дашавское, Угерское, Опарское) – 27 млрд куб. м – превышает совокупные мощности ПХГ любой страны ЕС.

Как справедливо, на мой взгляд, написал Юрий Барсуков в «Коммерсанте» после первого удара по ПХГ 24 марта, этим ударом пересечена «красная линия» [34]. У него и у других авторов, комментирующих последствия ударов по наземной инфраструктуре западноукраинских ПХГ, сделан обоснованный акцент на резко возросших рисках хранения газа ЕС в ПХГ на западе Украины. А соблазн такого хранения велик: ПХГ ЕС заполнены наполовину, темп заполнения высокий; цены на газ в ЕС снизились, значит есть соблазн заполнить еще и ПХГ на западе Украины (27 млрд куб. м = 24% от ПХГ ЕС), чтобы зимой цены в ЕС не повысились из-за сезонного роста спроса; имеются мощности по физическому реверсу (сделаны обвязки на КС) на западе Украины со всеми пограничными государствами (Польша, Словакия, Венгрия, Румыния) еще с 2014 г., поэтому с 2017 г. ПХГ Украины работают в режиме таможенного склада (три года можно хранить газ без уплаты таможенных сборов), ибо есть физическая возможность поставлять газ в эти ПХГ из ЕС и обратно в ЕС; тарифы на хранение в ПХГ Украины много ниже, чем в ЕС и т.д.

Теперь же дан (и, полагаю, получен) сигнал, что все объекты на территории Украины, включая обеспечивающие газовый транзит, – наши законные военные цели.

Ударами по наземной инфраструктуре западноукраинских ПХГ, на мой взгляд, дан ответ на вопрос, какова позиция России относительно возможности и необходимости продления этих транзитных договоренностей... ❗

Список литературы

1. Г.Галущенко повторил, что Украина не планирует продлевать контракт на транзит газа с Газпромом. // Neftegaz.RU, 18.03.2024 (<https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/824425-g-galushchenko-povtoril-chto-ukraina-ne-planiruyut-prodlevat-kontrakt-na-tranzit-gaza-s-gazpromom/>)
2. Минэнерго Украины: контракт с «Газпромом» на транзит газа не будет продлен. // «Коммерсантъ», 18.03.2024 (<https://www.kommersant.ru/doc/6578696>)
3. Тарифы за транзит газа в отдельных странах Договора к Энергетической Хартии. // Секретариат Энергетической хартии, январь 2006 г., 90 с. (с.29-32) (https://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Thematic/Gas_Transit_Tariffs_2006_ru.pdf)
4. А.Конопляник. Неафишируемая программа проникновения СПГ США в ЕС с востока. Как США и ЕС выступают против России и самой Европы. // «Нефтегазовая Вертикаль», 2022, №9, с.42-53 (часть 1), №10, с.50-56 (часть 2).
5. Vienna agrees to fund 40km pipeline to boost gas independence from Russia. // Euractiv, 01.03.2024 (https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/vienna-agrees-to-fund-40km-pipeline-to-boost-gas-independence-from-russia/?utm_source=Euractiv&utm_campaign=cb796b066a-RSS_EMAIL_CAMPAIGN&utm_medium=email&utm_term=0_24f4b280c0-2cec83e693-%5BLIST_EMAIL_ID%5D)
6. Germany in hot water over charging EU neighbours for gas stored in 2022. // Euractiv, 01.03.2024 (<https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/germany-in-hot-water-over-charging-eu-neighbours-for-gas-stored-in-2022/>)
7. Венгрия не намерена отказываться от контрактов по газу с проверенными партнерами. // ТАСС, 09.04.2024 (<https://tass.ru/ekonomika/20487203>)
8. Венгрия и Азербайджан договорились о поставках газа. // Прайм, 02.06.2023 (<https://1prime.ru/20230602/840748893.html>)
9. Венгрия будет получать газ с шельфа Черного моря из Румынии. // ТАСС, 04.04.2023 (<https://tass.ru/ekonomika/17442063>)
10. США призывают Сербию искать альтернативы газу из России. // ТАСС, 16.02.2022 (<https://tass.ru/ekonomika/13733875>)
11. Сербия скоро начнет переговоры по газовому контракту с Россией. Альтернатив нет. // Neftegaz.RU, 05.05.2022 (<https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/736267-serbiya-skoro-nachnet-peregovory-pogazovomu-kontraktu-s-rossiey-alternativ-net/>)
12. В Сербии назвали ошибкой продажу НИС «Газпрому». // ТАСС, 27.09.2022 (<https://tass.ru/ekonomika/15885959>)

13. Вучич заявил о готовности закупать СПГ в Греции. // РИА Новости, 03.05.2022 (<https://ria.ru/20220503/vuchich-1786652123.html>)
14. Президенты Сербии и Болгарии запустили строительство газопровода для поставок не из России. // Коммерсантъ, 01.02.2023 (<https://www.kommersant.ru/doc/5798230>)
15. Сербия, Болгария и Азербайджан открыли в Нише газопровод. // РИА Новости, 09.10.2023 (https://ria.ru/20231210/spg-1914913827.html?utm_referrer=mirtesen.ru)
16. Shift to hydrogen networks: EU Parliament adopts laws for new gas era. // Euractiv, 11.04.2024 (<https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/shift-to-hydrogen-networks-eu-parliament-adopts-laws-for-new-gas-era/#>)
17. Three Seas Story (<https://3seas.eu/about/threeseasstory>)
18. А.Конопляник. Рынок СПГ – драйвер перемен (Развитие торговли сжиженным природным газом ведет к существенным трансформациям в экономической и политической сферах). // «Нефтегазовая Вертикаль», 2018, № 23-24, с.37-44 (часть 1-я цикла из четырех статей)
19. А.Конопляник. Когда Америка всегда прежде всего... (Попытки выдавливания российского газа из Европы в пользу американского СПГ имеют исключительно прагматическую экономическую подоплеку со стороны США и политический инструментарий реализации). // «Нефтегазовая Вертикаль», январь 2019, №1-2, с.87-94 (часть 2-я цикла из четырех статей)
20. А.Конопляник. Этапы большого пути. Как Вашингтон пытается продвинуть в Европу свой СПГ и не пустить туда российский трубопроводный газ. // «Нефтегазовая Вертикаль», февраль 2019, № 3-4, с. 60-68 (часть 3-я цикла из четырех статей)
21. А.Конопляник. Врубаясь в Европу. США используют любые методы для «продавливания» своего СПГ на европейский газовый рынок. // «Нефтегазовая Вертикаль», 2019, № 5, с. 61-69 (часть 4-я цикла из четырех статей)
22. А.Конопляник. Explaining Putin's Rubles-For-Gas Decree. Russia's decree on new procedure for gas payments reduces risks for both buyer and supplier. // "Natural Gas World – Global Gas Perspectives", 01.06.2022
23. А.Конопляник. Внешние вызовы для газовой отрасли России и варианты решения проблем в рамках реконфигурации основных рынков. // Выступление на программе профессиональной переподготовки MBA Газпром «MBA Газпром «Стратегическое управление человеческими ресурсами» (двухгодичная 8-модульная программа). Модуль 1. Современная среда бизнеса и экономика труда. // Газпром Корпоративный Институт, Санкт-Петербург, 21.03.2023
24. А.Конопляник. Внешние вызовы для газовой отрасли России и варианты решения проблем в рамках реконфигурации основных рынков. // Выступление на Программе профессиональной переподготовки «Мастер делового администрирования – Master of Business Administration (MBA)» – «Управление нефтегазовым бизнесом / Нефтегазотрейдинг», Модуль 4 «Природный газ и СПГ». // Москва, Губкинский Университет, 09.02.2023
25. «Платите нам за российский газ»: Болгария решила нажиться на соседях. // РИА-Новости, 21.10.2023 (<https://ria.ru/20231021/bolgariya-1904203820.html?in=t>)
26. Душан Баятович: СВО запустила деамериканизацию и дедолларизацию. // РИА-Новости, 16.12.2023 (<https://ria.ru/20231216/bayatovich-1916162964.html>)
27. Болгария отказывается от «карательных» мер против газа из РФ. Что дальше? // Радио Спутник, 18.12.2021 (<https://radiosputnik.ru/20231218/gaz-1916578420.html>)
28. А.Конопляник. «Карибский газовый кризис» Европы. Политические лидеры Европы ведут ее к саморазрушению своим намерением отказаться от российского энергоимпорта. // «Нефтегазовая Вертикаль», 2022, (№4, с.60-69 (часть 1), №5, с.72-89 (часть 2))
29. Болгария предложила «Газпрому» обсудить поставки газа. // РБК, 26.08.2022 (<https://www.rbc.ru/politics/26/08/2022/630885989a7947e2c61985a7>)
30. PROPOSAL for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on the internal markets for renewable and natural gases and for hydrogen (recast). // Council of the European Union, Brussels, 15 December 2023 (OR. en), 16522/23 (<https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-16522-2023-INIT/en/pdf>)
31. EU lawmaker alliance calls for ban on all Russian energy, including gas. // Euractiv, 01.03.2024 (https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/eu-lawmaker-alliance-calls-for-ban-on-all-russian-energy-including-gas/?utm_source=Euractiv&utm_campaign=cb796b066a-RSS_EMAIL_CAMPAIGN&utm_medium=email&utm_term=0_24f4b280c0-2cec83e693-%5BLIST_EMAIL_ID%5D)
32. А.Собянин. Мечты «теневое ЦРУ США»: Стратфор «картографирует» военное столкновение Германии и России (Stratfor, США). // Центр стратегической конъюнктуры, 02.04.2015 (<http://conjuncture.ru/stratfor-02-04-2014/>)
33. Глава департамента МИД РФ: рассчитываем на инстинкт самосохранения НАТО по Украине. // ТАСС, 09.04.2024 (<https://tass.ru/interviews/20480375>)
34. Куда наше не залетало. Юрий Барсуков об атаках на газовую инфраструктуру Украины. // Коммерсантъ, 26.03.2024 (<https://www.kommersant.ru/doc/6593888>)

Все упомянутые в статье работы А.Конопляника доступны на его сайте www.konoplyanik.ru